Владимир Галактионович Короленко

Приемыш

В пустынных местах

Владимир Короленко

Приемыш

«Public Domain»

1890

Короленко В. Г.

Приемыш / В. Г. Короленко — «Public Domain», 1890 — (В пустынных местах)

«Солнце сильно склонилось и совсем исчезло с реки, а лодка все плыла вниз, не встречая на берегу живого существа… Наконец – еще поворот, и она вышла на широкое плёсо. Песчаная коса сильно вдавалась в течение реки. На косе виднелся рыбацкий челнок, а у челнока босая девочка лет восьми возилась с тяжелым для нее веслом и рыбацкими снарядами…»

© Короленко В. Г., 1890
© Public Domain, 1890

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 7

Владимир Галактионович Короленко
Приемыш

Ранним утром, почти на заре, когда белый туман покрывал еще Святое озеро сплошным мягким покровом, мы прошли мимо его берегов, направляясь к Керженцу.

В полдень мы были уже в большом селе Быдреевке и бродили по берегу Керженца, стараясь достать лодку, чтобы спуститься по течению реки к Волге.

Дело оказалось нелегкое. Какой-то белокурый мужик уверял меня, что у него есть чудесная лодка.

– Уж я, ваше степенство, знаю, что вам надо. Мой ботничок в час до неба сомчит… В сутки – к Макарью…

Но едва мы уселись в него и отпихнулись от берега, – ботник заслезился изо всех щелей, закряхтел и тихонько опустился на дно… К счастью, катастрофа случилась недалеко от берега…

– Недорого и взял бы, – с искрой исчезающей надежды сказал мужик. Ботник легкой, – сухо закончил он, пинком ноги придавая ветерану прежнее положение на песчаной косе. – Лучше этого ботника нигде не достанете.

В конце концов мы все-таки нашли то, что нам надо, но для этого пришлось спуститься вниз по реке, откуда уже не было видно ни Быдреевки, ни большого тракта, по которому звенят колокольцы, ни длинного моста с телеграфными столбами.

Времени прошло немало, когда мы уселись в наш корабль, спустившись с берегового крутояра. Наша лодка тихо двинулась вниз по течению, и сразу Керженец охватил нас своей тихой, задумчивой и сумрачной красотой.

Река узка… Темная струя несет лодку меж высокими берегами, точно в глубокой щели. Лучи склоняющегося солнца золотят острые верхушки елей на левом берегу. На правом – ветлы мочат в воде свои бледно-зеленые ветви. Тихо качаются белые и желтые кувшинки, и дальний лай собак или одинокий крик петуха несется откуда-то из невидных с реки деревень…

Я бросил весла и только порой направляю лодку, когда она подплывает к ветлам, и ветки бьют меня по лицу… Я знаю, что стоит мне подняться на высокий берег, и я, может быть, опять увижу Быдреевку и ее длинный мост, по которому тянутся обозы и летают почтовые тройки из Семенова на Вятку…

Но здесь не видно телеграфных столбов, не слышно почтовых колокольчиков… Налево – в реку заглядывает с яра дремучий лес, направо шелест идет по траве да мать-мачеха хлопает по ветру своими бледно-зелеными листьями… Снизу они белы, пушисты и мягки, как прикосновение материнской руки. Сверху зелены и холодны. Это – мачеха.

Солнце сильно склонилось и совсем исчезло с реки, а лодка все плыла вниз, не встречая на берегу живого существа… Наконец – еще поворот, и она вышла на широкое плёсо. Песчаная коса сильно вдавалась в течение реки. На косе виднелся рыбацкий челнок, а у челнока босая девочка лет восьми возилась с тяжелым для нее веслом и рыбацкими снарядами.

Я шевельнул веслом, и наша лодка уткнулась в отмель с другой стороны…

Девочка повернулась. Ее синие глаза стали круглее, губы опустились книзу, и весло выпало из рук.

– Не бойся, умница, – сказал я помягче. – Мы тебе дурного не сделаем. Скажи, как поближе пройти в вашу деревню…

– Э-эвона… деревня-то…

Действительно, сделав несколько шагов, я увидел из-за кустов избушки деревни, сверкавшей окнами на вечернем солнце.

– А тебе кого? – спросила девочка смелее и с любопытством.

– Да нам бы вот чаю напиться, да, может, переночевать… Дело к вечеру, а плыть нам далеко.

– Переночевать? Ступай к Дарье Ивановне.

– А где она?

– Дарья Ивановна-то? Да ты Дарью Ивановну разве не знаешь?

– Да я здесь не бывал никогда…

– Ну, не бывал, так где тебе и знать. Погоди, мужик ейный, Дарьи Ивановнин, тут недалече. Тятька, ау! Степан Федора-а-ач! – крикнула она нараспев, повернувшись к реке.

– А-а-а-ау! – отозвался откуда-то издалека глухой мужичий голос.

– Подь, Степан Федора-а-ач, суда-у!..

Через минуту на берегу показалась фигура мужика, без шапки, с лохматыми волосами, босого и с грудою сетей на спине. Он шел, опустив голову, покачиваясь, будто сонный, и несколько раз споткнулся на ходу. Девочка смотрела на него смеющимися глазами.

– Вишь, шатает его. Ты, может, подумаешь – пьяный он! Нет, не пьяный, а ночи не спит, – все на реке, на сеже, сидит – рыбачит. Снял у мужиков воды в кортома[1], вот тут повыше омутов. Мамка, Дарья Ивановна, говорит: «Не снимай», а он не послушался: «Сниму», – говорит. Пять рублей отдал. А рыба, слышь, и нейдет к нему… Вот он и старается…

[1] В аренду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.